

УДК: 165.62

Лобастова В. А.

к.ф.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

## СИНТЕТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ СОЗНАНИЯ

*В статье проводится анализ сознания, его модусов и структур, которые австрийский философ Франц Brentano (1838 - 1917) разрабатывает в рамках своей дескриптивной психологии. Синтетические процессы, присущие сознательной деятельности, лежат в основе единства сознания, а также формируют совокупность переживаний, связанных между собой в непрерывном потоке. Статическая и динамическая картины сознательной деятельности представляют собой два фундаментальных способа описания ее синтетических структур, благодаря которым осуществляется конституирование интенционального объекта или предмета в имманентном опыте сознания.*

**Ключевые слова:** сознание, интенциональность, феномен, акт, имманентное время, дескриптивная психология.

Загадочность и неуловимость идеальной природы сознания не раз привлекала к себе пылливый взор философов. Сфера сознания порою кажется необъятной, особенно когда сознательная деятельность разворачивает себя в богатом и многогранном содержании. В большей степени ясности природа сознания раскрывается при сопоставлении с тем, что сознанию недоступно. Строгое различие того, что может быть осознано, а что сознательным назвать никак невозможно, требует четкого проведения границы. В трактате «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) Франц Brentano формирует дескриптивную модель сознания, в основе которой лежит синтетическая структура.

Зачастую понятие *сознание*, понимаемое как *совместное или совокупное знание*, ограничивают феноменами познания. В этом случае сознание отождествляется только с мышлением. Однако Франц Brentano раскрывает понятие *сознание* в более широком смысле, учитывая интенциональность как его основополагающее свойство. Интенциональное свойство сознания можно усмотреть и удержать или зафиксировать в рефлексивном взгляде. Так интенциональная структура сознания представляет собой отношение, которое выстраивается между непосредственно самим сознанием и тем, на что сознание направлено в данный момент. В работе под названием «Об объектах» (1908) Франц Brentano передает свое понимание объекта следующим образом. ««Объект», «предмет» - эти выражения связаны с нашей психической деятельностью, с мышлением в самом широком смысле слова. *Всякое мышление определенным образом направлено на нечто как объект, а зачастую и на несколько объектов сразу, причем различными способами*» [1. С. 136].

В протекающем на данный момент интенциональном отношении сознание переживает схваченный и удерживаемый предмет и придает ему статус объекта имманентного опыта. Рефлексивно разворачиваясь, интенциональное отношение в своей структуре содержит не только само сознание, переживающее объект, и предмет, переживаемый сознанием, но также и содержание, которое делает данное переживание предмета более определенным и конкретным.

В своем переживании сознание указывает на осознаваемый объект, поэтому в сознании этот объект существует интенционально, т. е. дан в непосредственной связи с сознанием. В ходе своей интенциональной деятельности сознание становится совокупностью феноменов, среди которых нет ни одного феномена без относящегося к нему сознания. Это означает только одно, а именно: сознание всегда предметно, и бессознательные представления отсутствуют в сфере имманентного опыта.

Деятельность сознания проявляется в многообразных модусах или способах переживаний содержания интенционального акта. Это многообразие модусов наиболее отчетливо выражается прежде всего в неоднократном осознании одного и того же предмета интенционального акта. И такое осознание имманентного предмета происходит в интенциональном акте в одно и то же время. Единство сознания обнаруживается при рефлексивном схватывании одномоментного пребывания многообразных способов переживаний одного и того же предмета в интенциональном акте. Иначе говоря, когда интенция сознания схватывает саму эту одновременность переживаний, представленных в интенциональном акте, она констатирует в качестве своего предмета единство сознания. Все феномены сознания, находящиеся в имманентном опыте, переживаются как совместно существующие. И будучи частичными феноменами, они составляют целостный феномен, который и соответствует единству сознания.

Например, когда мы видим розу и восхищаемся ее красотой, мы осознаем значительный спектр свойств, присущих переживаемой в данный момент розе. Этому чувственно воспринимаемому цветку еще предстоит обрести статус розы, а именно красной, благоухающей в акте представления, не белой в акте суждения, нежной, чарующей, прекрасной в акте оценки или желания. Определенный онтологический статус цветок получает благодаря синтетическому разворачиванию различных способов переживания относительно того же самого интенционального объекта, а именно розы. Кроме того, в качестве нового или неизвестного еще интенционального объекта данная роза переживается в первоначальном акте представления, а в ряду последующих интенциональных актов эта нежная, благоухающая роза уже узнается как та же самая красная, не белая роза.

Конечно, в интенциональном акте не всегда присутствуют все возможные многочисленные способы переживаний сознания. Однако представление, как основополагающий способ интенционального отношения к предмету, должно быть с неизбежностью, ибо сознание предмета, интенционально в нем существующего, начинается именно с его представления или, как говорит Brentano, представительства интенционального объекта. Основная функция представления состоит в том, чтобы зафиксировать данность предмета сознанию, явное присутствие данного предмета в имманентном опыте. Представление предмета с необходимостью не влечет за собой, не вызывает познание, а также, возможно, и желание того же самого предмета, но всего лишь только допускает такую возможность, так как служит основанием и для познания, и для желания, и конечно же для всех других модификаций интенциональных переживаний. Сама же возможность последующих за представлением способов переживаний, таких как, например, познания, сомнения, желания, волеизъявления, оценки и так далее, конституирует открытый горизонт единого сознания, разворачивающийся в спектре бесчисленных способов переживаний одного и того же имманентного предмета, выступающих в виде непрерывного потока переживаний.

Акты ощущения, в которых чувственное содержание преобразуется в имманентный предмет интенционального акта, тоже могут переживаться одновременно. Хотя акты ощущения здесь относятся к единому сознанию в качестве частичных феноменов, они не могут конституировать единство сознания, подобно представлению, а также познанию или желанию и каким-либо другим возможным модусом потенциальных переживаний в акте рефлексии. Эти акты не способны продемонстрировать то особое отношение, которое имеется между представлением и познанием, представлением и желанием, познанием и желанием и так далее. Одновременное переживание видения и слышания схватывается в акте чувственного или, как пишет Brentano, внешнего восприятия, как составной комплекс ощущений, а затем уже в виде имманентного предмета сопровождается представлением и, возможно, каким-либо другим способом переживания в акте рефлексии. Природа же представления, познания, желания, как конститутивных моментов акта рефлексии, идеальна, как и идеально по своей сущности сознание как таковое. Поэтому в сознательной деятельности не допускаются никакие смешения с чувственным содержанием,

переживаемым в акте ощущения. В сознании любое чувственное содержание преобразуется в имманентный предмет, который по своей природе также является идеальным, как и сознание. «Я могу желать что-то только тогда, когда и до тех пор, пока я это представляю; но я могу это представлять, одновременно этого не желая. Так я, возможно, уже долгое время это представлял, когда я только начал этого желать, и мое желание может прекратиться или также превратиться в противоположное желание, в то время как мое представление всегда еще остается направленным на это. Из видения и слышания выступает либо то, либо это, а если они существуют одновременно, то исчезает одно, в то время как другое продолжает существовать. Между видением и слышанием ничего не обнаруживается от взаимного переплетения, как между тремя моментами внутреннего сознания, из которых каждое относится к каждому как к своему предмету» [2. S. 207]. «Если кто-то нечто представляет и желает, или если кто-то одновременно представляет несколько первичных объектов, то он познает не только одну и другую деятельность, но также познает их одновременность. Кто слушает мелодию, тот познает, что он один тон представляет в настоящем, другой тон представляет в прошлом; кто познает, что он видит и слышит, познает также, что он одновременно делает и то и другое» [2. S. 210].

Итак, своеобразием сознания, как сферы имманентного опыта, выступает единство сознательной деятельности, которое может конституироваться только в рефлексивном акте. Именно синтетическая структура сознания позволяет переживать имманентный предмет как представленный, познанный и даже желанный в одном и том же акте одновременно. Со своей стороны, эти разнообразные модификации переживаний имманентного предмета в одном и том же акте конституируют одновременно *само сознание* как единое целое. Так эта единая целостность сознания охватывает всевозможные способы переживания и удерживает их в синтезе в виде своих неоднородных частей.

Все состояния, составляющие единство сознания, выступают в виде тесно переплетенных друг с другом частей этого единого сознания. Синтетическая целостность состояний сознания может конституироваться по-разному. Конституирование единства сознания может происходить в виде единства идентификации акта чувственного или внешнего восприятия и обязательно сопровождающего его внутреннего или рефлексивного представления. Другой способ конституирования единства сознательной деятельности осуществляется в неоднократном осознании того же самого предмета различными способами интенциональных переживаний. Здесь важно подчеркнуть, что осознание идентичности предмета осуществляется благодаря представлению как основополагающему способу для всех возможных переживаний предмета имманентного опыта.

Все эти варианты синтеза имманентных состояний подчеркивают статичный характер единства сознания, ибо указывают на одновременность своего протекания. Также единство сознания можно рассмотреть и в его динамике в виде непрерывного потока интенциональных переживаний. Динамическая стратегия описания сознательной деятельности возможна благодаря тому, что в сознании присутствует еще один конститутивный момент, а именно имманентное время сознания. Имманентное время обладает длительностью, а потому состояния сознания имеют возможность выступать не только одновременно, но и последовательно, сменяя друг друга или следуя друг за другом.

Имманентное время в сознании может быть представлено в трех своих модусах: настоящее, прошлое и будущее. Эти модусы имманентного времени сами по себе равноценны и никоим образом не могут быть смешаны друг с другом так, чтобы настоящее хотя бы отчасти пребывало в прошлом или будущее присутствовало в настоящем. Однако переживание непрерывной последовательности протекания состояний сознания указывает на то, что модусы имманентного времени не изолированы друг от друга полностью, а с необходимостью согласованы друг с другом. Именно эта тесная и устойчивая связь модусов имманентного времени позволяет конституировать единство сознания в виде непрерывного потока интенциональных переживаний, которые направлены на имманентный предмет или

интендируют его в сознании. И если в модусе настоящего этот интендируемый объект *конституируется*, то в модусе прошлого он уже *воспроизводится* как тот же самый интенциональный объект, конституированный ранее в настоящем.

Также важно иметь в виду, что континуальный ряд переживаний в памяти, как известно, содержит лакуны или пробелы. Эти лакуны иногда могут быть восполнены благодаря синтезу сходства или различия интенциональных объектов, но чаще всего этого не происходит в силу утраты непосредственного отношения с предметом. Поэтому содержания представлений в модусе прошлого, благодаря которым и конституируется интенциональный объект, значительно беднее и менее разнообразны, чем содержания у представлений, переживаемых сознанием в модусе настоящего.

Именно благодаря идентификации интенционального объекта, пережитого в различных модусах имманентного времени, единство сознания конституируется как непрерывный поток феноменов, переживаемых в сознании. Однако идентификация, которая может пониматься как совпадение имманентного предмета, конституированного в настоящем, и имманентного предмета, воспроизведенного в прошлом, не может быть адекватной, ибо сама идентификация конституируется в памяти. Неадекватность идентификации получается вследствие того, что непосредственное и очевидное познание свойственно только рефлексивному взгляду сознания или, как пишет Brentano, внутреннему восприятию, конституирующему феномены, переживаемые в сознании в модусе настоящего. Тогда как знание о тех же самых феноменах, воспроизводимых в сознании в прошлом, может быть только опосредованным. Такое опосредованное познание осуществляется в памяти, которая, как известно, не очевидна в силу неточного или смутного переживания. С другой стороны, и ожидание или предвосхищение феноменов, которые, вероятно, могут переживаться в сознании в будущем, также дает опосредованное знание о них, аналогично памяти.

В дескриптивной психологии с эмпирической точки зрения понимание сознания как единого потока интенциональных переживаний осуществляется с помощью конститутивных моментов, присущих самому сознанию. Среди этих конститутивных моментов весьма значительную роль играет имманентное время, которое пронизывает все единство сознания в целом. Модель сознания, разработанная в дескриптивной психологии Франца Brentano, находит свое структурное развитие в творчестве Эдмунда Гуссерля, его ученика и основателя феноменологической философии. Основные конструктивные моменты, проявившиеся в анализе сознания, который Brentano осуществил с психологической точки зрения, Гуссерль постепенно и последовательно развивает, углубляет и дополняет, наполняя их новым смысловым содержанием, тем самым преобразуя дескриптивную психологию в чистую феноменологию.

#### Литература

1. Brentano, Ф. Избранные работы / Ф. Brentano. – М., 1996. – 176 с.
2. Brentano F. Psychologie vom empirischen Standpunkt. Leipzig, 1874. – S. 373.